

Когда они пришли в полицейский участок, первая мысль у полицейских при виде толпы, которая волоком тащила троих человек, была одна: поймали воров.

Но никто не ожидал, что это окажется дело о купле-продаже ребёнка.

Причём родную дочь продали чужому человеку в детские невестки.

Возможно, полиция уже повидала слишком много странных дел, поэтому быстро пришла в себя и первым делом провела всю эту шумную толпу внутрь, чтобы снять показания.

Хуан Цзюэ обернулась. Увидев, что Цзян Чэнъи остаётся рядом с её сестрой, она немного успокоилась.

Сейчас единственным человеком, которому она могла доверять, был Цзян Чэнъи.

Двое папарацци передали полиции все снятые ими видео. Это стало первым доказательством того, как проходило спасение.

Что до Цзян Чэнъи, он был инициатором этой спасательной операции, поэтому, естественно, оказался под особым вниманием.

Разобраться с ним поручили полицейскому средних лет. Между бровями у него залегла глубокая складка. По его выправке было ясно: в участке он занимал не последнюю должность.

Он подошёл к Цзян Чэнъи:

— Я Чжэн Цююнь, капитан уголовного розыска. Вы Цзян Чэнъи, верно?

Молодой человек поднял голову. Его светлые зрачки словно излучали слабое сияние, и с первого же взгляда офицер Чжэн почувствовал: с этим человеком что-то не так.

Без логики, без доказательств. Чисто по интуиции.

— Хуан Цзюэ сказала, что узнала местонахождение младшей сестры благодаря вам. Можете объяснить, откуда вы это знали?

По логике, зная, где находится её младшая сестра, могли либо супруги Хуан, либо её «муж» Ван Чжунцзянь.

Тогда какую роль во всём этом играл Цзян Чэнъи?

Цзян Чэнъи легко погладил младшую сестру по голове. Девушка, которая прежде была напугана и беспокойна, сразу заметно успокоилась.

— Найдите сотрудницу полиции, пусть побудет с ней. Она только недавно стала совершеннолетней.

Зрачки офицера Чжэна резко сузились. В этих словах молодого человека содержалось немало информации.

Не дожидаясь новых вопросов, Цзян Чэнъи сам поднялся:

— Пойдёмте. Что хотите знать, спросите внутри. Как раз мне тоже нужно кое-что вам сказать.

Сердце офицера Чжэна резко дрогнуло. Он всё сильнее чувствовал: этот молодой человек необычен.

Но необычен — не значит злонамерен. Он вовсе не думал, что у Цзян Чэнъи есть дурные намерения.

Такое сложное ощущение он испытывал впервые.

В комнате для опроса уже сидел молодой полицейский. Цзян Чэнъи сел напротив и держался совершенно открыто:

— Говорите. Что хотите знать, спрашивайте прямо.

Офицер Чжэн посмотрел на него и, как тот и предложил, сразу задал главный вопрос:

— Сначала расскажите, как именно вы узнали, где находится Хуан Линь.

Цзян Чэнъи с тихим хлопком положил лопань на стол. Запачканная кровью стрелка по-прежнему твёрдо указывала в сторону младшей сестры.

— С его помощью.

Когда он достал лопань, бровь офицера Чжэна сильно дёрнулась.

Он попытался повернуть стрелку в другую сторону, но как ни крутил, направление не менялось.

А когда он стёр каплю крови, стрелка стала вращаться как угодно.

Это странное явление напомнило ему об одном типе людей: тяньши.

— Вы тяньши?

Цзян Чэнъи покачал головой:

— Не совсем. Но, думаю, отношусь к той же сфере. Просто методы у меня немного другие.

Если он из той же сферы, что тяньши, неудивительно, что он знал, где Хуан Линь.

Но офицер Чжэн не собирался так легко верить словам Цзян Чэнъи. Он попросил его подробно пересказать весь процесс, а сам сопоставлял его рассказ с показаниями остальных, проверяя каждую возможную дыру.

Но как бы он ни сверял, версии нескольких человек совпадали.

А поскольку доказательством служили видео папарацци, в действиях Цзян Чэнъи от начала до конца не находилось ничего подозрительного.

Более того, едва войдя в дом, он сразу нашёл доказательство купли-продажи ребёнка и поднёс его прямо к объективу. Каждый иероглиф на бумаге был виден чётко.

Полицейские уже проверили видео и подтвердили: никаких следов монтажа нет.

Если объяснять всё словами Цзян Чэнъи, то он, как человек из той же сферы, что тяньши, действительно мог точно найти местонахождение пострадавшей.

Убедившись, что Цзян Чэнъи не вызывает подозрений, офицер Чжэн уже собирался его отпустить.

Но теперь уже сам Цзян Чэнъи не собирался уходить.

— Подождите. Мне нужно кое-что вам сказать. — Если бы не это, он даже не стал бы лично приходить в участок.

Офицер Чжэн, уже наполовину приподнявшийся со стула, снова сел:

— Что именно?

Цзян Чэньи сложил руки на столе, чуть наклонился вперёд и тихо, пристально посмотрел на двух полицейских перед собой:

— В этом деле есть посредник. А этот посредник связан с организацией, которая торгует детьми.

Так что хотите одним махом накрыть всю сеть?

Офицер Чжэн уже сбился со счёта, который раз за сегодня был потрясён. А полицейский, который вёл протокол, резко вскочил:

— Вы знаете?

Цзян Чэньи пожал плечами. Ответ оказался совсем не таким, какого ждали полицейские:

— Знаю не я. Но я могу стать связующим звеном. Какую информацию захотите — такую и сможете получить.

Лицо офицера Чжэна посуровело. Он встал, его крепкая спина согнулась, ладони опёрлись о стол. Суровые тигриные глаза впились в Цзян Чэньи.

— Чего вы хотите?

После этого вопроса Цзян Чэньи достал свои золотые счёты.

Двое полицейских невольно отступили на шаг, глядя, как маленькое украшение внезапно увеличивается.

— Я слышу: вы хотите узнать всю информацию об этой организации и получить доказательства её преступлений.

— И я вижу: у вас накопилось немало заслуг. Вы действительно хороший полицейский, который честно служит людям.

То, что офицеру Чжэну показалось раньше, не было иллюзией. Глаза молодого человека и правда излучали слабый свет, только теперь этот свет становился всё ярче.

— Хотите уничтожить эту организацию? Тогда заключите со мной сделку.

Глаза Цзян Чэньи вернулись к обычному состоянию. Он достал визитку супермаркета, передал её собеседнику и вышел.

Найти младшую сестру для Хуан Цзюэ он уже помог. Хотя никакого особого товара они не обменивали, использование лопаня тоже требовало оплаты заслугами.

Увидев, что Хуан Цзюэ вышла, он прямо перед ней дважды щёлкнул костяшками золотых счётов.

— Один поиск человека. Двести очков заслуг. Я уже списал.

Когда костяшки счётов опустились, Хуан Цзюэ смутно почувствовала, будто с неё что-то сняли.

По логике, дальше это дело уже не касалось Цзян Чэнъи, но он всё равно передал Хуан Цзюэ визитку.

— Твой голос сердца изменился. Если тебе ещё что-то понадобится, можешь прийти по этому адресу. Правда, тогда сумма сделки будет уже не двести очков заслуг.

После того как Хуан Цзюэ нашла сестру, её голос сердца не только не исчез, а, наоборот, стал ещё громче.

По силе этот звук был сравним с тем временем, когда он нашёл Ло Цюмина.

Поэтому Цзян Чэнъи был уверен: Хуан Цзюэ снова придёт к нему. И не только она. Полицейские отсюда тоже придут.

С момента посадки самолёта прошло уже почти четыре часа. Был уже час или два ночи.

Цзян Чэнъи отказался от «добрых намерений» супермаркета и предпочёл потратить деньги на отель, чтобы вернуться уже завтра.

В результате на следующее утро его разбудили очень рано.

Сначала он решил, что это обслуживание номеров. Но, открыв дверь, увидел снаружи троих людей в полицейской форме. Одним из них был офицер Чжэн.

Цзян Чэнъи взглянул на узоры погон у них на плечах. Среди них был один человек довольно высокого ранга.

В душе он был слегка тронут, но его лицо оставалось спокойным.

— Подождите меня немного. Поговорим в ресторане. — Сейчас он был не только неопрятно одет, но ещё и совершенно голоден.

Двое других посмотрели на офицера Чжэна. Тот заметил выражение на лице Цзян Чэнъи и понял, что молодой человек вовсе не хочет тянуть время, поэтому кивнул:

— Хорошо. Мы подождём снаружи.

Когда дверь закрылась, человек самого высокого ранга спросил:

— Как думаете, он правда нам поможет?

Офицер Чжэн помедлил, но всё же сказал:

— Начальник Чжоу, как бы там ни было, мы должны попробовать.

— Но если он действительно хочет уничтожить ту организацию, почему не сказал прямо?

Яо Чэн, седовласый главный капитан уголовного розыска, покачал головой:

— Не совсем так. Мне раньше приходилось иметь дело с тяньши. Все они говорят, что нельзя разглашать небесные тайны, поэтому каждый раз после помощи берут определённую сумму денег, а потом жертвуют её.

Он видел тяньши, которые раскрывали слишком много небесных тайн. Их конец... был действительно страшным.

— То есть ты хочешь сказать, нам тоже нужно подготовить деньги? — Начальник Чжоу глубоко нахмурился.

Не то чтобы он не хотел платить. В крайнем случае эту сумму можно было провести как премию за сведения или за героический поступок. Но он беспокоился о другом: сможет ли тот предоставить полезную информацию.

Вскоре Цзян Чэнъи вышел и отвёл их в ресторан на первом этаже отеля.

— Вы пришли ко мне, наверное, чтобы спросить об организации торговцев людьми?

Увидев, что все трое кивнули, Цзян Чэнъи прямо назвал своё условие:

— Сколько из того, что вы хотите знать, вы сможете узнать, зависит от того, сколько у вас заслуг.

Для всех троих эти слова прозвучали не слишком понятно.

Цзян Чэньи просто привёл пример с лопанем:

— Вчера я с помощью лопаня искал для Хуан Цзюэ местонахождение Хуан Линь. Одно использование стоит двести очков заслуг. Обычно спасение одного обычного человека даёт максимум около пятисот очков заслуг. Так вам будет проще понять, что такое эти двести очков.

— Но это было возможно благодаря кровной связи двух сестёр. А у меня есть и другие инструменты для поиска людей: одни могут найти местонахождение по номеру удостоверения личности, другие — по лицу, третьи — только по предмету, тесно связанному с владельцем. Некоторые даже могут определять местоположение в реальном времени. Но каждое использование требует разного количества очков заслуг.

И всё это строилось на том, что им уже была известна определённая информация.

Если же у них не было даже самых базовых сведений, тогда сначала придётся покупать информацию.

— Так что теперь вы понимаете? Чтобы узнать больше, нужно больше очков заслуг для сделки со мной. Я знаю, о чём вы беспокоитесь. Деньги мне не нужны. После сделки с вас спишется нужное количество заслуг, но телу это не повредит. Когда вы раскроете организацию, то получите новые заслуги.

Заслуги были вещью, которой обычный человек пользоваться не мог. Если оставить их как есть, они разве что перейдут к следующему поколению.

Но теперь они могли обменивать собственные заслуги на сведения о преступной организации.

Тогда полицейские поймают преступников, раскроют дело, а Цзян Чэньи получит заслуги.

Это была выгодная для обеих сторон сделка.

<http://bllate.org/book/17657/1724324>